

„ПОДБРАНИ ИЗВОРИ ЗА ИСТОРИЯТА НА ВИЗАНТИЯ“

Превели Г. Батаклиев и д-р. Ст. Маслев.

под общата редакция на проф. Д. Ангелов. София, 1956. 361 стр.

В последние годы в СССР и некоторых других странах издан ряд сборников, состоящих из специально подобранных отрывков византийских документов.

Сборники эти предназначены в первую очередь для студентов-историков высших учебных заведений, но вместе с тем они представляют большой интерес для всех работающих в области византиноведения и средневековой истории балканских стран. Рецензируемый сборник, составленный болгарскими учеными, включает материалы, характеризующие главным образом социально-экономические отношения в Византии на разных этапах ее развития.

Готовя к печати этот труд, его составители-переводчики и редактор имели перед собой опыт подобного издания Института истории АН СССР¹. Надо отметить, что проф. Д. Ангелов и его сотрудники использовали этот опыт критически, внося в него необходимые коррективы как в области подбора источников, так отчасти и в отношении расположения материала.

Составители включили в свой сборник ряд новых документов. Расширен раздел о Византии IV—VI вв. Туда введен отрывок из Прокопия Кесарийского об укреплении Балканского полуострова (стр. 47—48), новелла Льва и Анфимия 468 года, хорошо иллюстрирующая борьбу императоров против патроната (стр. 16), и отрывки из XXXII, XXXIII и XXXIV новелл Юстиниана о запрете заимодавцу отбирать землю за долги (стр. 19—21), которые характеризуют эту же тенденцию.

Пополнен подраздел «Крупное землевладение в Византии в IX—XII вв.». Его основное содержание стали составлять хрисовулы о пожаловании земли, крестьян и налоговых изъятий, в то время как в советском издании этот раздел в значительной мере состоял из новелл Македонской династии. Самый подбор документов для этого раздела произведен составителями с большой тщательностью: каждый из них отражает ту или иную особенность поземельного развития Византии. Составители включили в раздел грамоту Алексея Комнина от 1099 г., в которой впервые в качестве объекта пожалования крупному землевладельцу выступают безземельные крестьяне-парики (стр. 195—196). Хрисовул Мануила Комнина 1145 года (стр. 196—198) содержит любопытные подробности, объясняющие этот факт: там сообщается, что подаренных крестьян следует еще поселить на монастырских землях. Переводчик (П. Тивчев) верно передает смысл документа, переводя выражение *ὥστε ἐνοικισαί*² словами «чтобы их поселить» (курсив мой. — М. Ф.) (стр. 196). Однако в другом случае этот смысл ускользает от него, и термин *προσκαθίσαι* он переводит невыразительным «находиться». На самом деле безземельные крестьяне втягивались в зависимость от феодала не иначе, как путем поселения на его землях и постепенного превращения в «самостоятельных» хозяев. Этот путь отчетливо иллюстрируется грамотой Мануила Комнина монастырю Богородицы Милостивой (1152 г.), в которой зафиксирован процесс превращения «актимонов» (безземельных крестьян) в «зевгаратов» (крестьян полнонадельных) (стр. 198—201). Все эти акты важны потому, что они

¹ Сборник документов по социально-экономической истории Византии. М., 1951.

² MM. vol. VI, p. 104. 14.

характеризуют своеобразную форму создания крестьянской зависимости путем так называемого «присельничества»³.

Но эти акты важны еще и потому, что они иллюстрируют развитие экскуссии и связанную с ней систему податных льгот. Акты позволяют увидеть, что пожалование экскуссии в XI—XII вв. часто связывается с пожалованием париков (стр. 197) и что вокруг экскуссионных изъятий идет упорная борьба с представителями местной администрации (стр. 202). Интересен хрисовул Исаака II Ангела 1186 года, который позволяет судить о том, что в экскуссии не следует всегда видеть прямую аналогию западноевропейскому иммунитету: иногда она являлась простой налоговой льготой (ср. «экскуссия кораблей» — стр. 208). Вполне оправданным является включение в сборник перевода грамоты Алексея Комнина 1094 года, являющей взаимоотношения афонской лавры Афанасия с кочевниками-скотоводами (стр. 206—207). Наконец, характер концентрации крупного землевладения хорошо иллюстрируется актом дарения Константина Экзотроха (стр. 211—214).

Однако ряд документов помещен в сборнике без особой на то, на наш взгляд, необходимости. К их числу относятся: грамота критским архонтам Скордилам 1183 года, очень трудная для истолкования (стр. 204—205), и хрисовул Алексея III Ангела 1196 года, в котором вообще нет ничего нового по сравнению с предыдущими документами (стр. 210—211). Впрочем, таких документов очень немного.

Удачно подобран подраздел «Классовая борьба, восстания и еретические движения» (стр. 215—240), основное содержание которого составляют документы о богомилстве. Возражение здесь вызывает лишь излишне объемистый отрывок из «Алексиады» Анны Комнины о борьбе правительства Алексея Комнина с павликианами (стр. 221—225): извлечь отсюда что-либо для характеристики павликианства-богомилства решительно невозможно. Зато привлечение отрывков из Скилицы-Кедрина о восстании Петра Деяна и Георгия Войтеха, а также из Георгия Пахимера о восстании в Вифинии 1262 г. заслуживает безусловного одобрения.

К числу несомненно положительных моментов, выгодно отличающих рецензируемый сборник, следует отнести и подбор памятников, характеризующих состояние науки и литературы в Византии в X—XII вв. (стр. 260—271).

Приходится лишь пожалеть о том, что, видимо, из-за недостатка места составители были вынуждены отказаться от использования ряда важных памятников. Так, напрасно, на наш взгляд, не включены в сборник новеллы Льва VI⁴, иллюстрирующие усиление централизации в Византии в X в.: сборник и так небогат данными о развитии государства в Византии, а места эти акты заняли бы немного. Следовало бы привлечь и свидетельство Вениамина Тудельского⁵, содержащее ценные данные о состоянии торговых связей Византии и доходах константинопольской знати (арендная плата за помещения)⁶. Заслуживает внимания и «Слово» Иоанна Антиохийского⁷, которое дает наиболее полную характеристику

³ М. М. Фрейденберг. Развитие феодальных отношений в византийской деревне в XI—XII вв. УЗ Великолуцкого пединститута, 1956, стр. 121—123.

⁴ Сборник документов... стр. 143—145.

⁵ Там же, стр. 213—214.

⁶ évοίχιον, часто упоминающийся в „Пире“. На характер „энойкиона“ в Константинополе обращает внимание М. Я. Сюзюмов. Роль городов-эмпориев в истории Византии. ВВ, VIII, 1956, стр. 35—36.

⁷ Сборник документов... стр. 185—188.

характеристики. Для изучающих монастырское хозяйство очень важно было бы найти в сборнике переводы отрывков из «De emendanda vita monachica» Евстафия Солунского, в частности тех, в которых содержатся данные о существовании в монастырях очень любопытной прослойки «диаконовитов» (*διακονωῖται*)⁸ и о захвате монастырями имущества их соседей. Последняя подробность делает 121-ю главу «De emendanda» отличным дополнением к уже упоминавшейся выше дарственной грамоте Константина Экзотроха. Чрезвычайно полезной была бы публикация в сборнике отрывков из монастырских уставов, рисующих характер монастырского землевладения⁹ и структуру монастырского поселения, тем более что в литературе до сих пор обращалось очень мало внимания на содержащиеся в этих уставах ценные сведения об экономике Византии, в частности о прожиточном минимуме и ценах на продукты для XI—XII вв.¹⁰

Подобно тому, как это сделали редакторы «Сборника документов», и составители «Избранных источников...» обошли, к сожалению, и такой ценный памятник, как переписка Феофилакта Болгарского. Не говоря уже о том, что она дает хотя и не безупречный, но все же значительный материал для характеристики положения болгарского крестьянства¹¹, она хорошо иллюстрирует характер византийской политики в Болгарии в XI—XII вв. И поскольку по этому вопросу в научной литературе еще не существует единства мнений¹², свидетельства современника были бы особенно ценными для всех занимающихся этой проблемой.

И если все только что упомянутые источники были опущены составителями сборника лишь из-за недостатка места, то тем досаднее представляется публикация в сборнике столь длинного (в два печатных листа) отрывка из истории Дуки (стр. 313—344), отрывка, который иллюстрирует главным образом борьбу партий в Византии перед турецким завоеванием и который совершенно не заслуживает публикации в полном объеме.

Составители очень тщательно отредактировали переводы источников на болгарский язык. Вдумчивая работа переводчиков позволила им в ряде случаев внести поправки в существующие переводы приводимых источников. Так, значительно лучше, чем в «Сборнике документов...», сделан

⁸ В. Г. Васильевский не совсем верно переводил этот термин как „управитель“ (В. Г. Васильевский. Материалы для истории византийского государства. ЖМНП, 202, 1879, стр. 434). На наш взгляд, под *διακονωῖτης* скрывается прослойка низших монахов, аналогичная западноевропейским конверсам, часто своим трудом кормившая „старшую братию“ в монастыре.

⁹ Для этой цели можно было бы с успехом использовать так называемый „Типик Пакуриана“ — L. Petit. Typicon de Grégoire Racourianos. ВВ, XI, 1904. Приложение.

¹⁰ См. указания об организации больниц и так называемых „странноприимных домов“ в уставе монастыря Пантократора. А. Дмитриевский. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока, т. I. Киев, 1905; Г. Острогорский в своей интересной работе „Löhne und Preise in Byzanz“, ВЗ, XXXII, 1932, приводит подобные данные лишь для ранней Византии.

¹¹ Г. Г. Лигаврин. Налоговая политика Византии в Болгарии в 1018—1185 гг. ВВ, X, 1956, стр. 104—110.

¹² Н. С. Державин („История Болгарии“, т. II, 1946, стр. 99 и сл.) считает, что Болгария во время византийского господства подверглась серьезной ромеизации. Ив. Дуйчев („Въстанието 1185 и неговата хронология“. Известия на Институт за българска история. София, 1956, стр. 321), напротив, справедливо считает, что Византийская империя, населенная многочисленными народами, не обладавшими национальным сознанием, в то время не была в состоянии проводить подобной политики ассимиляции болгар.

перевод так называемого «Второго решения магистра Косьмы о париках» (стр. 112), в частности, имеющийся там термин ὑποταγή совершенно правильно переведен как «податной» (участок), а не «административный» (как это сделано в «Сборнике документов...»). Известные уточнения внесены и в перевод «Податного устава» (руководства о сборе налогов) (стр. 112—123). Здесь читателя привлекает прежде всего более рациональный способ использования греческого текста, вводимого в перевод. Приводя термин в первый раз, составители дают греческий текст не в документе, а в примечаниях, возвращаясь же к нему во второй и третий раз, они приводят только выражение оригинала. Это превосходно организует внимание читающего. Правда, иногда греческий текст оказывается пропущенным, например, к термину «наемные работники» (стр. 114), но такие случаи очень редки. Для работы с текстом Податного устава оказывается весьма важным указание на такие термины, как ἀποκεκινημένα, προσκατεσπασμένα λογίσματα, κουφισμοί, ὀρθωσις, προσθήκη. Об уточнениях, внесенных в перевод Податного устава, можно судить по следующим примерам. Так, αὐτοῦργια σολέμνια¹³ переведено не как «самовозвращающиеся пожалования», а как «денежные дарения, которые отпускаются (получателям) из их же собственных податей» (стр. 116). Ἄλλο ὑπάρχει ἄγροϛ, καὶ ἄλλο ἀγρίδιον¹⁴ переводится верно и просто: «село — это одно, а село — другое» (стр. 114). Πάχτα¹⁵ составители правильно трактуют как «арендную плату от сдачи земли в наем» (стр. 123). Лишь в очень незначительном количестве случаев переводчиков можно упрекнуть в недостаточной точности или четкости перевода. Так, трудное для понимания выражение ὁμάδι διὰ τῶν κληρονόμων¹⁶ следует, на наш взгляд, перевести не как «за целую часть через наследников» (стр. 121), а как «за общину через наследников»¹⁷. Нет сомнения в том, что здесь идет речь о совместных обязательствах родственников перед казной, наводящих на мысль о существовании остатков домашней общины¹⁸.

Очень удачно использован переводчиками текст акта передачи 1073 года (стр. 184—191) единственной поместной описи XI в., имеющейся в нашем распоряжении. Сделаны некоторые уточнения и в переводе отдельных мест из «Завещания Евстафия Воилы» (стр. 179—184).

Следует отметить еще одно важное уточнение, предложенное в книге. Речь идет о датировке славянских поселений на территории Византии и походов византийцев против славян; здесь составители отказались от

¹³ F. Dölger. Beiträge zur Geschichte der byzantinischen Finanzverwaltung Leipzig—Berlin, 1927, S. 117. 29.

¹⁴ Ibid., p. 115. 21.

¹⁵ Ibid., p. 123. 2.

¹⁶ F. Dölger. Op. cit., p. 121. 28.

¹⁷ Е. Э. Липшиц в «Сборнике документов» (стр. 153) предлагает читать: «община через наследников».

¹⁸ Ср. κοινότης (или κοινότης), которую А. П. Каждан трактует как «общее владение по контракту» (А. П. Каждан. Византийская община в IX—X вв. УЗ Великолукского пединститута, 1956, стр. 92 сл.). Ср. также «кондомы» в южно-итальянской деревне (М. П. Абрамсон. Крестьянство в византийских областях Южной Италии в IX—XI вв. ВВ, VII, 1952, стр. 165, сл.) К интересным выводам в этом отношении приходит Г. Г. Литаврин, находящий остатки совместного владения землей в комплексе крестьянских хозяйств, скрывающемся под названием «стась». По его мнению, «стась» является хозяйственным комплексом нескольких индивидуальных семей, когда-то составлявших одну семейную общину (Г. Г. Литаврин. Крестьянство Западной и Юго-Западной Болгарии в XI—XII вв. УЗ Института славяноведения, т. XIV, 1956, стр. 230—231).

хронологии, которую дает Феофан, наш основной источник по данному периоду. Во всех случаях, когда дело идет о походах Константина II и Юстиниана II против македонских славян, о переселении славянских племен в Опсикий и Вифинию или экспедиции Ставракия в Македонию, даты событий, приводимые редактором сборника проф. Д. Ангеловым, опережают даты, сообщаемые Феофаном, на восемь-девять лет. Для такого изменения, безусловно, имелись основания. Их впервые привел Г. Острогорский еще в 1930 г.¹⁹, а в 1956 г. они были вновь повторены в его *History of the Byzantine state*²⁰. Г. Острогорский справедливо отмечает, что Феофан следует так называемой александрийской эре, отстающей от общепринятой на 16 лет (рождество Христово по этой эре относится к 5492 г. от сотворения мира). В VII—VIII вв. эта разница у Феофана равняется обычно семи-восемью годам, и эту разницу Г. Острогорский предлагает исправить. Следует приветствовать эту корректировку дат, принимаемую составителями сборника, но в то же время остается пожалеть, что она не получила соответствующего объяснения.

Наконец, положительной чертой сборника является наличие кратких сведений об историках или памятниках, которые предпосылаются публикуемым документам. Все это создает обоснованное впечатление, что составители «Избранных источников» весьма серьезно отнеслись к переводу и оформлению публикуемых материалов.

Но это не значит, конечно, что им полностью удалось избежать всяких погрешностей. Так, не всегда унифицирован перевод одних и тех же терминов в разных источниках. Например, ἀκτῖμονες переводится то как «актимоны» (стр. 198), то как «неимуший» («безимотен»), то даже как «имущества нет» (стр. 187). Одно и то же выражение ἐξουοσσεύεσθαι переводится то как «освободиться» (стр. 196), то как «быть экскуссированным» (стр. 197). Напрасно составители сняли деление на главы внутри отдельных отрывков, это лишило пользующихся сборником возможности делать точные ссылки. Хотелось бы видеть в конце книги подробный указатель всех имеющихся источников по истории Византии, подобно тому как это сделано в «Сборнике документов». Неубедителен отказ от предисловий перед каждым из основных разделов сборника. Такое предисловие не должно, конечно, превращаться в очерк по истории соответствующего периода, но оно позволило бы читателю ориентироваться в значении приведенных источников для данной эпохи. Не всегда достаточно удачно подобраны заголовки к приведенным документам (ср., например, заголовки документов 11, 12 и 13 на стр. 15—16). Есть и погрешности, не отмеченные в списке опечаток. Так, на стр. 246 и 360 путешествие Лиутпранда Кремонского в Константинополь датируется 868 г. вместо 968 г.

Но все эти замечания не колеблют основного нашего вывода: составителям рецензируемого издания, его переводчикам и редактору удалось успешно справиться со своей задачей и выпустить в свет книгу, необходимую для высшей школы и вполне добросовестно подготовленную в научном отношении.

М. М. Фрейденберг

¹⁹ G. Ostrogorsky. Die Chronologie des Theophanes im 7. und 8. Jahrhundert. Byzantinische-neugriechische Jahrbücher, Bd. 7, 1930, S. 1 ff.

²⁰ G. Ostrogorsky. History of the Byzantine state. Oxford, 1956, p. 79—80.